

Глава 16

Простите, здесь вам не рады

— Будет исполнено! — отозвалась матушка Ван и тут же выудила свой старенький кнопочный телефон, чтобы набрать номер службы безопасности.

В этом элитном жилом комплексе охрана патрулировала территорию круглосуточно. По аллеям то и дело проносились шестиместные открытые электрокары, и, по счастливой случайности, один из нарядов оказался неподалёку.

— Добрый вечер. Что здесь произошло? — осведомился старший смены, притормозив у ворот и не выпуская из рук рацию.

Матушка Ван поспешила навстречу, по-свойски обращаясь к мужчине:

— Сяо Ван, голубчик, помоги-ка. Выставь этих двоих за ворота и проследи, чтобы впредь их и на порог не пускали.

Охранник понимающе улыбнулся и уверенно кивнул:

— Не волнуйтесь, матушка Ван, предоставьте это мне.

Он повернулся к незванным гостям, и его тон мгновенно стал официально-холодным:

— Прошу вас на выход. Здесь вам не рады.

Заметив, что Ду Синь и её сын не спешат уходить, он с усмешкой добавил:

— Если вы не покинете территорию добровольно, боюсь, следующей вашей остановкой станет ближайшее отделение полиции.

Вэй Цзюньхао с нескрываемой ненавистью уставился на младшего брата.

— Вэй Цзыхан, запомни мои слова: клан Хо не сможет защищать тебя вечно. Я дождусь дня, когда ты приползёшь ко мне на коленях умолять о пощаде!

— Хм, ещё посмотрим, кому из нас придётся ползать в ногах, — холодно парировал юноша.

Он попросил матушку Ван проследить, чтобы негодяи действительно покинули участок, и

вернулся в дом.

К этому времени большинство домочадцев уже разошлись. В гостиной остался лишь Хо Чэнъи — он сидел на диване, сосредоточенно изучая какие-то документы. Услышав шаги, он поднял голову и негромко спросил:

— Как всё прошло?

— Вопрос решён. С этого дня меня больше ничего не связывает с кланом Вэй.

— Я распорядился, чтобы твой ужин оставили в подогревателе. Иди поешь, — сказал Чэнъи и снова погрузился в чтение.

Цзыхан и впрямь был голоден как волк — недавняя стычка отняла немало сил. Стоило ему открыть дверцу теплового шкафа, как в лицо ударил упоительный аромат еды. Он блаженно зажмурился.

— Как же вкусно пахнет!..

Не в силах терпеть, он вооружился палочками и принялся за еду прямо там, присев перед подогревателем. Хо Чэнъи, наблюдая за тем, с каким аппетитом его супруг поглощает порцию, на мгновение засомневался: неужели им сегодня подавали одни и те же блюда?

В разгар трапезы зазвонил телефон Цзыхана. На экране высветился номер полицейского участка. Вытерев руки, он ответил на вызов.

— Господин Вэй Цзыхан? Вас беспокоят из участка на Западной улице. Мы получили заявление от господина Вэй Линя по факту умышленного причинения телесных повреждений...

Юноша едва заметно усмехнулся.

«Значит, этот остолоп и впрямь добежал до полиции. Впрочем, меня это ничуть не пугает»

Вежливо и спокойно он изложил офицеру свою версию событий, подчеркнув, что конфликт спровоцировал сам Вэй Линь. Тот первым распустил руки, а Цзыхан лишь защищался. В подтверждение своих слов он предложил опросить сотрудников ателье, ставших свидетелями сцены.

Полицейский пообещал проверить информацию и сообщил, что позже может потребоваться личная явка для дачи показаний. Цзыхан заверил, что готов к сотрудничеству, и повесил трубку. Почувствовав на себе вопросительный взгляд Хо Чэнъи, он лишь беззаботно улыбнулся. Ему не хотелось пускаться в долгие объяснения, поэтому, отнеся пустую тарелку на кухню, он

сразу отправился в свою комнату.

Нужно было выспаться: ночью предстояла очередная тренировка в саду.

Глубокая ночь

Когда в доме воцарилась тишина, Вэй Цзыхан привычно выскользнул из постели и спустился вниз. Однако едва он оказался в саду, как в неверном лунном свете различил силуэт мужчины в белой рубашке, сидящего в инвалидном кресле. От неожиданности юноша едва не растянулся на ровном месте.

— Ты... ты что здесь делаешь?!

Хо Чэнъи не ответил. Напротив, он нахмурился и подозрительно прищурился:

— Снова решил использовать мой сад в качестве уборной?

Перед сном Чэнъи, поддавшись какому-то странному импульсу, решил лично осмотреть цветник. К своему удивлению, он обнаружил, что многие растения не просто прижились, а начали буйно цвести, выглядя куда здоровее, чем раньше. И стоило ему вспомнить ту двусмысленную фразу Цзыхана про «плодородную воду», как в аромате бутонов стал мерещиться какой-то странный, необъяснимый подтон...

Мозг Цзыхана заработал на пределе возможностей. Он вспомнил наставление госпожи Хо: из-за состояния здоровья мужу часто приходится вставать по ночам, и ему следовало бы присматривать за ним. Но, увлекшись своими делами, он совершенно выкинул это из головы.

«Значит, он регулярно бывает здесь по ночам, — лихорадочно соображал юноша. — Но ведь и мне необходимо тренироваться именно в саду! Скрываться вечно не получится. Нужно придумать правдоподобное оправдание, иначе подозрений не избежать»

Оригинальный роман описывал Хо Чэнъи как человека мрачного и замкнутого, который к тому же довольно быстро умирает. Цзыхан не знал его настоящего характера и меньше всего хотел стать объектом для медицинских экспериментов, если его тайна раскроется.

— На самом деле... я тебя обманул, — выдохнул он. — Я вовсе не в туалет сюда хожу.

— Вот как? — Чэнъи требовательно посмотрел на него, ожидая продолжения.

<http://bllate.org/book/15859/1435533>